

Пролог.

Москва. Зажиточная в текущие, не самые светлые времена трёхкомнатная квартира на окраине МКАДа. Практически самый центр города. Небольшая уютная кухонька стала местом проведения... мероприятия. Его можно было бы назвать поминками, ведь у хозяина квартиры в это самое утро почил домашний любимец, владение которым, опять же, не только редкое, но ещё и крайне дорогое удовольствие, ведь кот - не человек, он не может спокойно питаться сублимированными гранулами. Ему корм подавай, натуральный. Однако поминками это мероприятие никак не могло быть, ведь Николай Анатольевич, владелец усопшего, ровно двадцать семь лет назад, был в этот самый день рожден.

Оттого и царила на кухне неопределенная атмосфера. Пришедшие на празднование лучшие друзья Николая рассчитывали на шикарный стол в шикарной квартире их более успешного товарища, но получили лишь кислую скорбную мину да початый пузырь холодной качественной водки. Уже не первый, как позже стало очевидно по заплетающемуся языку и нетвердой походке именинника. Но разве могут хорошие друзья оставить товарища наедине с его горем? Вопрос скорее риторический, ведь ответ на него понятен. Не могут!

- А вед-ть вчера ес-чо все был-ло в поряд-тке... - угрюмо причитал Николай Анатольевич, сверля взглядом очередную бутылку, - А седня уже... всё.

- Коля... - сидевший рядом с именинником Степан Андреевич с глухим звуком опустил свою тяжелую лапищу на плечо друга, с силой приобняв того, слегка при этом встряхнув, - Ко-о-оля! Норм-ана все будет, Коля. Тебе нужно лишь отвлечься, и всё.

- Да как ту-йу-ут, - не выдержав состязания в гляделки, Николай твердо схватил бутылку "за шкирку" и принялся вытряхивать из "победителя" все содержимое, активно разливая то не только по рюмкам, но и мимо.

- Не чокаясь, - проговорил он, вставая и откидывая пустую бутылку на стол, да так, что сидящий напротив Василий Геннадьевич едва успел остановить ту у самого края, - За Ваську.

- Ну за Ваську так за Ваську, - пробубнил Степан, присоединяясь к другу.

- Угу, - вяло кивнул Василий, обычно не очень дружащий с крепким алкоголем, но не способный оставить Николая в его горе. Он последовал за своими товарищами, поднявшись с насиженного места, отставив пустую бутылку в сторону. Поморщившись от случайно пойманного запаха, он осушил граненую рюмку, быстро закусив ее содержимое одной из лежащих в вазочке капсул с фруктовым концентратом, и, громко, с хрипотцой, выдохнув, утер рукавом остатки алкоголя со своих пышных рыжих усов, - Отвлечься - хорошая идея.

- Да-а как тут отл... отв... отвлечется, када напр... напр-р-р... напотив си-ит так-ой же рыжий Васьк-а?! - едва выговаривая слова продолжил излагать свои жалобы Николай.

- Ага, - весело ухмыльнувшись, его незамедлительно поддержал Степан, - И морда такая же наглая, и еду так же тырит, прямо со стола, - кивнул он на вазочку с гранулами, - И усища такие же, на пол лица.

Сам Степан не запивал и не закусывал, ибо в отличии от Василия, он наслаждался вкусом дорогой водки, которую в глаза то видел всего пару раз в жизни. Не то, чтобы он не мог ее себе позволить... Просто не очень любил тратить деньги на то, что можно назвать блажью. Да и повод нынешних посиделок, лично для него, не был таким уж и грустным, так как кота Николая он не особо-то и жаловал, особенно после пахучих сюрпризов, оставляемых всегда

именно в его, Степана, обуви. Но поддержать друга – дело святое.

– Да ну вас... Я только хотел подвести, мол, вот тебе, Колька, подарок, чтоб отвлечься...

– П-пода-йа-рок?

– А ведь точно, – обрадовался Степан, – Мы ж не пустые к тебе пришли! Вот... голова ты, Вася. Пусть и рыжая, но голова! Пошли!

Поднявшись из-за стола, и таки цепанув горсть гранул, почти все зеленые, с яблочным вкусом, Степан помог подняться и Николаю, а после, подхватив едва держащегося на ногах друга, повел его из кухни в "гостиную", которая на самом деле была обычной, пусть и не жилой, комнатой. Единственное ее отличие от спальни Николая – огромный, чуть ли не во всю стену, плоский органельный* телевизор – пережиток прошлого столетия. Степан усадил друга на сложенный в данный момент диван, а сам направился на выход, в соседнюю комнату, отметив по пути Василия, активно копошащегося в рюкзаках, оставленных на комод в прихожей.

Общие приготовления заняли не больше десяти минут, за которые Николай уже начал ощущать первые признаки отрезвления, благо что водка оказалась действительно хорошей, и никакого похмелья можно не опасаться. Николай, сидя на достаточно удобном мягком диване, с ощутимой долей любопытства взирал за всем процессом подготовки, позволив друзьям хозяйничать в его квартире как у себя дома.

Вот Степан притащил из его комнаты коробочку компьютера, захватив к ней сенсорный стеограф* да оторванные откуда-то из ящика стола провода от телевизора, и принялся все это подключать, при помощи своих куцых знаний об устаревшей технике и магического "ептаюмать". На попытку помочь, все же телевизор-то принадлежал ему, и Николай прекрасно знал, что и куда там надо вставить, чтобы «картинка заиграла», Степан лишь фыркнул, говоря, что "имениннику не пристало".

Позже в комнату зашел и Василий, неся в руках завернутую в подарочную бумагу коробочку.

– Ты как, – спросил он друга, присаживаясь рядом, и устремляя свой взор к копающемуся в боковой панели телевизора Степану, – А ты чего возишься? Там же просто все.

– На, сам попробуй, – фыркнул Степан, поднимаясь с колен и отходя в сторону.

Пожав плечами, Василий поднялся с дивана, оставив коробочку лежать рядом с именинником, да направился к едко ухмыляющемуся товарищу, всем видом говорящему "Ну давай, покажи мне!". Николай уже не обращал внимание на споры друзей, а, спросив разрешения и получив в ответ вялое "да-да", принялся аккуратно вскрывать подарочную упаковку.

– И что эт-то? – вопрошал он, глядя на японские иероглифы, выжженные на пластиковой коробке. "Линзы вокруг", гласила надпись, которую пусть и напрягшись, но сумел перевести уже не столь пьяный, но все еще не сильно вменяемый Николай.

– Подарок, – ответил Степан, стоя к парню вполборота, не сводя с копошащегося в проводах Василия пристального взгляда, – Это не сюда!

– Да вижу я. Вот так! – воскликнул умелец, укладывая стеограф с торчащими из его корпуса проводами на уже подключенный компьютер. Звонкий хлопок в ладоши, и черный доселе экран наполняется красками.

- И что эт-то за пода-йя-рок? - не унимался Николай, распечатывая коробку. Внутри он застал странного вида черные накладные наушники, с очень широким выпуклым обручем и двумя гарнитурами, торчащими из обеих «ушей», - А ч-чего эт-то они таки-йи-е неудо... бые?

- Пф-ф-ф...

- Пха-ха-ха!

Реакция друзей была синхронной, но если Василий сумел сдержать смех, то Степана пробило на самый настоящий истерический хохот, ведь этот выпирающий ободок на голове Николая выглядел как какой-то футуристический кокошник, пока направленные им самим вниз гарнитуры создавали впечатление сережек.

- Уф-ф-ф... - выдохнул Василий, подходя к другу, и снимая с его головы устройство, - Это - очки. И их еще надо синхронизировать с твоим компом.

- И нахе-йе-ра мне очк-ик-ки?

- Тебе нельзя пить, - покачал головой Степан, буквально падая к другу на диван. Подкинув одну из разноцветных гранул, стащенных с кухни, он ловко поймал ту ртом, предложив имениннику выбрать себе еще одну.

- Когда есть повод - можно! Ик... - с благодарностью во взгляде он принял закуску, почувствовав, как во рту разливается яркий апельсиновый вкус. Да и икота начала отступать, тоже не без участия химии, содержащейся в оранжевом кругляшке, - И вообще...

Что это за «вообще», Николай не успел пояснить, ведь сосредоточенный на устройстве Василий закончил-таки свое благое дело, и нейтральная доселе картинка рабочего стола хозяина квартиры, висевшая на телевизоре, сменилась черным экраном, с разбросанными на нем пунктами какой-то менюшки, состоящими из японских иероглифов.

- Фуф, - выдохнув с облегчением, Василий поднялся с колен, довольно хрустнув спиной, - готово! Дальше уже сам, ибо я эту чушь не понимаю.

- А? - не понял Николай, вчитываясь в незамысловатые надписи. "Настройки", "Библиотека", "Аккаунт" и прочие пункты меню мог разобрать Коля, - Чё делать-то?

- Смотри, - принялся объяснять Степан, доставая из отложенной в сторону коробки контроллер: пару беспроводных трехпалых перчаток с прорезиненным крепежом на запястье, - Это - Эй-Джи-Тач**, универсальная система ввода. Надевается вот так, - Степан ухватил друга за руку, и натянул на нее одну из перчаток, зафиксировав ее на большом, указательном и среднем пальцах, а также на запястье, - С их помощью ты сможешь взаимодействовать с шлемом.

- А это, - дождавшись, пока Николай справится со второй перчаткой, Василий протянул ему очки, он же шлем виртуальной реальности, - Эй-Джи-Виз**, универсальное устройство вывода. И надевается оно не как наушники, а как очки. Вот.

- Уоу!

Стоило устройству занять свое место, как лицо Николая озарило удивление. Он отчётливо видел всю гостиную, словно перед глазами и не было никакой преграды, и при этом, прямо в воздухе висели всё те же пункты уже виденной им ранее менюшки.

- Они вертятся... - выдавил он, когда понял, что все иконки и письма перемещаются вслед за поворотом его головы, - Сейчас стошнит...

Издав ряд булькающих звуков, Николай сбросил с себя очки, и, как был, в перчатках, рванул на выход из комнаты, в сторону туалета.

Вернулся именинник по прошествии десятка минут, и был он слегка бледным, с влажными после умывания волосами.

- Чёт мне не нравится уже ваш подарок...

- Эй! Вообще-то это последняя модель, и добыть ее было архисложно! - встрепенулся Степан, снимая с себя отброшенные ранее устройство, - К тому же, меня, вон, не мутит.

- И что?

- А то, - подал голос изучающий какую-то брошюрку Василий, - что кто-то слишком много пьет. Надевай давай.

- Может... не надо? Давайте уже завтра, когда окончательно протрезвеем?

- Надевай! - надавил голосом Степан, протягивая другу очки, - Тебе завтра работать, если не забыл.

- Эх...

- Лучше?

- Хм... - Николай опасливо, поначалу, покрутил головой из стороны в сторону, но не почувствовав дискомфорта, начал двигаться уверенней, - Да, намного.

- Мы подкрутили чувствительность. Смотри, пока ты в перчатках, ты можешь с легкостью прокручивать интерфейс руками. Мы не знаем японского, так что объяснить куда тыкать... сможем, но сначала надо разобраться с этим, - пояснил Василий, показав обложку брошюрки, на которой так же, иероглифами, была выведена надпись: «руководство пользователя».

- Кстати, а почему все на японском? - спросил Николай, активно осваивая новый способ ввода: он водил кончиками указательного и среднего пальца по иконкам, перемещая их, или листая список. Иногда тыкал на тот или иной пункт меню, вызывая все новые и новые страницы, а сводя и разводя указательный и большой пальцы он приближал или отдалял ту или иную иконку. И за всем этим следила пара друзей, ведь само меню на черном, правда, фоне, все ещё транслировалось на телевизор.

- Во-первых, это самая новая модель, - молвил Василий, задумчиво накручивая ус, читая при этом английскую часть инструкции, - Сейчас такие выпускают только там.

- А во-вторых, - продолжил Степан, под молчаливое согласие своего рыжего товарища, - только с такой моделью можно адекватно играть в Ди-Эм-Эр...

- Ди-Эм-Эм-О-Эр-Пи-Джи. Совершенно новый жанр, пришедший к нам из страны невидящей солнца. И только у них есть сервера с этими игрушками, - пришел на помощь Степану товарищ.

- Блин... Я же не играл в ММО с выхода последнего аддона третьего ВОВ...

- Именно поэтому мы и решили добыть для тебя это сокровище. Мой кореш божился, что подключит к акку самые топовые игрушки, но оплачивать придется все... Так что давай, зайди там в какую-нибудь. Мне тоже охота глянуть, до чего там узкоглазые дошли. А там, выберешь что покруче, а от остального отпишется, - подметил Степан.

- Окей... Язык, я так понимаю, лучше не менять?

- Как хочешь, но онлайн будет в любом случае на японском.

- Пофиг тогда.

- Кому как... - проворчал Степан, вставая с дивана и направляясь на кухню, - Я за хавкой, без меня не начинать!

- Да-да... - кивнул Николай, уже присмотрев пару выделяющихся иконок, имеющих подпись не иероглифами, а латиницей: заглавная буква Y, в золотистом цвете и закосом под дерево, и изображение трёх белокурых ангелов, обнимающих друг друга. «Yggdrasil online» и «Final Fantasy XXX» гласили подписи.

На фоне достаточно интересных игр, о которых Николай уже слышал, и не один раз, именинник совсем забыл о причинах своих печалей. Вернее, грустные воспоминания, конечно, иногда накатывали, но Николай старался их затмить, полностью уйдя в абсолютно новые для себя ощущения, дабы избежать очередного погружения в меланхолию, а вернувшийся с кухни Степан, да в компании одного из двух оставшихся пузырей холодной водочки, и блюда, заполненного фруктовыми гранулами и мясными субсидированными батончиками, лишь сильнее отдалил тот гнетущий миг осознания и принятия утраты.

Но то будет потом, а сейчас перед Николаем открылся огромный новый мир DMMO-RPG, и в первую очередь ему необходимо выбрать игру и создать в ней персонажа.

Утро нового дня. В светлой спальне на два десятка квадратов, обстановка которой состояла из одной единственной двуспальной кровати, рабочего стола с удобным офисным креслом, да высокого шкафа, мирно посапывало два тела, делящих, так сказать, ложе. Время приближалось к десяти часам, отчего уже сейчас комнату заполняло множество озорных солнечных лучиков, просачивающихся через едва задвинутые жалюзи, давая обзор на мириады танцующих частичек пыли... Фильтры воздуха в квартире Николая однозначно пора почистить.

Казалось, спящие беспробудным сном молодые люди не могли быть подняты и пушечным выстрелом, однако на деле хватило и простого будильника, загодя поставленного одним из участников прошедшего мероприятия.

- Вася... - сквозь сон пробормотал один из обитателей двуспальной кровати, едва шевеля губами, - Вася, блять...

Увы, владелец издающего мерзкие звуки устройства не спешил на эти самые звуки реагировать, вынуждая мучающегося от легкой головной боли Степана разлепить-таки глаза, дабы хотя бы попытаться найти взглядом источник ненавистного звука.

И вновь увы... Просачивающиеся сквозь чистые окна лучи солнца с ювелирной точностью впивались в самый центр глазных яблок едва ли не на прямую обжигая мозг, во всяком случае именно так ему казалось, отчего даже обладающий стальной волей Степан не смог долго

сопротивляться этой пытке, а точнее, практически сразу его воспалённые, покрасневшие очи были скрыты под припухшими из-за бессонной ночи веками, чтобы после быть накрытыми ладонью, для большей надёжности.

- Ва-а-а... Кха... - страдалец до последнего пытался воззвать к совести друга, но добился лишь раздражения в казавшемся иссушенным, словно Якутская пустыня***, горле.

Помощи ждать не откуда. Шансы на победу в столь неравной битве крайне малы: раздражающие сигналы продолжают ввинчиваться прямым в мозги Степана; горло по-прежнему нещадно саднило, требуя хотя бы каплю «святой» жидкости, а лучше целый океан, и это не говоря о палитре ощущаемых вкусов; любая попытка убрать руку с глаз, или того хуже – перевернуться на живот и уткнуться лицом в подушку, заканчивалась моментальным приступом всесокрушающей головной боли. Казалось, выхода нет, но не может же такая мелочь, как активно разгорающиеся призраки похмелья заставить сдаться столь волевого человека? Конечно нет! Степан, крепко сжав зубы, – фигурально, так как подобное действие однозначно несло бы в себе вспышку боли, – продолжил дальнейшую борьбу на ощупь, преодолевая боль и жажду.

Сперва был найден косвенный виновник подобной пробудки. Устройство, оказавшееся на полу с его, Степана, стороны кровати. Отыскать его было несложно, ведь наглый телефон отказывался понимать весь спектр мук, испытываемых Степаном, и продолжал исторгать из себя мерзкие, бьющие по самому его воспалённому разуму звуки. Легкое движение пальцем, и один источник дискомфорта пропадает из окружения алкаша, хотя сам он считал себя безвинной жертвой, Великомучеником.

Но то был лишь физический дискомфорт, а ведь есть еще и душевный. Не косвенный, но прямой виновник всей этой ситуации. Не может Степан так просто взять, и простить товарища, что заставил его очнуться этим прекрасным солнечным утром, да начать изначально проигранную войну с похмельем. Не может. Также как и не может позволить предателю и дальше спать спокойным сном, лишь изредка нарушаемым тихими всхрапами, пока сам он, увы, оказался не в состоянии вернуться в мир грез и фантазий из-за активировавшегося во время борьбы с будильником организма вместе со всеми его системами: будь то дикая жажда или легкая нужда, игнорировать подобное и мирно спать было попросту невозможно.

Новая цель для атаки вслепую была найдена крайне быстро, но стоило приступить к исполнению гадкого плана, как Степан тут же пожалел о накатившей на него мстительности, ведь громкий вскрик Василия, лишённого нескольких волосков из своих роскошных рыжих усов, напомнил неудавшемуся воителю, что сейчас он явно не в том состоянии, чтобы наживать себе еще больше врагов.

Новая зарубка отпечаталась в мозгах Степана, и парень очень надеялся, что не будет о ней больше забывать: даже если алкоголь очень хорош и дорог, и практически не вызывает похмелья, его все равно можно перебрать. А иногда и очень сильно перебрать.

Из комнаты оба участника происшествия вышли по очереди: сперва потирающий уголок губы Василий, а за ним и держащийся за голову Степан, и если первый сразу направился на кухню, то второй уже двинулся в сторону ванной комнаты. Но оба они замерли, проходя мимо гостевой комнаты, где еще ночью они всей дружной компанией веселились, пытаясь разобрать нагромождения японских иероглифов, пока Николай не смилостивился над товарищами, и не сменил системный язык на английский. Во всяком случае, именно так он это и преподнес, и тот факт, что количество активно вливаемого в его тело алкоголя все сильнее влияло на способность адекватно воспринимать эти странные письма, был, естественно, совершенно не

при чем.

Внутри комнаты они застали вяло машущего руками товарища, что активно крутил снабженную очками головой по сторонам и бубнил себе ругательства под нос.

- Коля... - подал голос Василий, - Ты это... Чего?

- А чего? - не понял Степан, поморщившись, и вновь ухватившись рукой за лоб в каком-то паразитном жесте, - Подожди, - на изможденном лице, показывающем явное желание оказаться под струей прохладной воды, буквально отображалась работа мысли, - Ты че, всю ночь что ли играл?

- Уже утро? - удивился в свою очередь Николай, вновь делая пару жестов и снимая с головы устройство.

На большом экране проработавшего всю ночь телевизора отчетливо виднелись вспыхнувшие в обрамлении золотой рамочки пункты меню, после чего Николай снял наконец шлем, слегка проморгался, и вылупил на заспанных друзей краснющими глазами.

- Вот теперь я тебя узнаю, - весело хмыкнул Степан, вспоминая проведенные вместе с другом веселые ночи в третьем ВОВ. Данжи, рейды, арена, ПК, пвп... Столько всего пронеслось перед глазами, что неподготовленный к подобному организм даже начало мутить. Или все же дело в количестве выпитого за эту ночь алкоголя? - Но, пожалуй, сначала ванная...

- Я заварю кофе, - поддержал друга Василий, направившись на кухню, пока удивленный Николай смотрел ему в след, переводя недоуменный взгляд то на экран, то на оживленную светлую улицу за окном.

- Мне же на работу... Надо было... - растерянно пробубнил он, натягивая шлем обратно на голову: нужно же было выйти из игры и сохранить результаты.

- Далеко дошел хоть? - интересовался Степан за завтраком.

- Не-а... - мотнул головой Николай, - Только персонажа сделал.

- Чего?! - удивились оба, - Мы же когда спать ложились, уже сделали тебе перса, - улыбаясь, подметил Степан.

Видимо он вспомнил весь этот процесс... Иггдрасиль, с которого компания начала знакомство с играми, и на которой и остановилась, обладал крайне продвинутой кастомизацией персонажей, и настолько обширным списком стартовых рас, что на один только выбор среди них «той самой» у друзей ушло добрых несколько часов и оба оставшихся пузыря с алкоголем, оприходованные, по большей части, главным любителем халявной водки, - Степаном. При помощи этой самой кастомизации можно делать воистину прекрасные или ужасные вещи... А можно последовать примеру ребят, и хорошенько повеселиться, и тогда огромный клякастый зеленый орк... в японской женской школьной форме-матроске будет только лишь началом.

Ледяной гигант с огромным торсом, длиннющими руками и парой тоненьких куриных ножек был любезно назван "боссом качалки"; Горилла-зверолоуд, подозрительно похожая на соседа Степана, что попыткой поковыряться в носу вводила его пьяный рассудок в экстаз от степени схожести; женщина жаболюд, облаченная в классического кроя пиджак и юбку-карандаш, очки с тонкой оправой и снабженная пучком седых волос на голове... Николай не мог упустить шанса показать друзьям истинный облик одного из своих начальников.

Эти, и многие-многие другие расы были опробованы компанией, пока окончательный и предельно серьезный выбор не пал на определенную расу, обладающую наибольшими базовыми характеристиками, подходящими для развития в мага, – Маджилос. Аватар Николая оказался худощавым четырехруким серокожим гуманоидом, среднего, по меркам игры, роста, с резкими, слегка угловатыми чертами лица и полным отсутствием растительности на лице и теле. Даже брови, и те были заменены особыми пигментами кожи.

- Перса то сделали... Но там еще надо было выбрать стартовый класс, – устало ответил Николай, делая глоток крепкого кофе.

- Ты на работу-то не опоздаешь? – обеспокоился Василий, – Я же для тебя будильник и ставил.

- Так вот из-за кого все мои страдания! – взревел Степан, но сразу же поморщился, обхватив голову руками и уперев локти в стол, – У тебя точно ничего от головы нет?

- Нет... И нет, не опоздаю. Я уже опоздал, так что часом больше – часом меньше. Разницы никакой, отрабатывать все равно заставят целые сутки.

- Видя список из сотни начальных рас... я могу представить, что там с классами, – вздохнул Степан, с трудом разлепляя глаза и с жадностью присасываясь к поданной ему кружке кофе.

- Именно. Под сотню боевых, еще столько же мирных... И это только базовые!

- Беда, однако, – отметил Василий, садясь за общий стол, – Я уже было думал тоже поиграть, но уж больно все там...

- Геморно, – дополнил Степан.

- А мне понравилось, – улыбнулся Николай, – Спасибо вам за подарок. Жаль до основного геймплея так и не дошел...

- Это да, – веско покивал головой Василий, – Говорят, там очень многое завязано на межличностном отношении игроков, и даже некоторые квесты рассчитаны на определенный круг общения.

- Ха-а-а-а! Ниче не понял, – осушив кружку горячего напитка, по неизвестной причине не ошпарившись, Степан отставил ту в сторону, и довольно потянулся, игнорируя слегка поутихшую головную боль, – но пкшат там только в путь. Кого ты, кстати, в итоге выбрал? Мага-какого, али клира?

- Эм-м-м... – несколько сконфужено оглядев друзей, Николай замялся.

- Так, – Степан устало сдвинул переносицу пальцами, – Только не говори мне что ты опять за старое взялся.

- Но...

- Нет, не говори... Чертовы саммонеры****... – бубнил Степан, – Ну мы же уже подобрали тебе расу под мага... Ну какой нахрен саммонер?!

- Да не саммонер это! – не выдержал Николай.

- У него есть навык призыва? – вмешался Василий.

- Да...
- И призывное существо – основа геймплея?
- Да, но...
- Значит это саммонер, – веско кивнул усач.
- Это всадник! – воскликнул Николай в ответ.
- Так нахрена тебе всадник, когда ты мага делал?
- Там можно было призвать котика... Рыжего такого, – печально вздохнул Николай, чуть ли не расплываясь по столу.
- Понятно все... – также вздохнул Василий, понимая мотивы друга.
- Перса то хоть сохранил? Может подгоним расу под этот класс?
- Сохранил... Бля-я-я... Я же ник не сменил.
- А ты хотел?! – негодуяще воскликнул Степан, – Это же шедевр, а не ник.
- Это очередной кусок бреда, порожденный твоей пьяной фантазией, – настаивал на своем Николай, под молчаливые кивки Василия, под краешком усов которого таки появилось подобие на улыбку, – Но уже ничего не попишешь... Один перс на один акк, а заново возиться с пересозданием... Нет, вернусь с работы и сразу сяду играть. Нахрен это все!

Николай резко поднялся со стула, и направился в свою комнату, где сегодня ночевали его товарищи, дабы быстро переодеться и отправиться на работу.

- М-да...
- Да нормальный ник! Там все равно одни узкоглазые сидят, и нихрена не поймут.
- Серьезно? Нет, ты не подумай... но серьезно? – Василий напоследок качнул головой, показывая сим простым жестом все что думает о креативности друга, опустошил свою чашку с кофе, и также направился на выход из квартиры.
- Да ну вас, ничего вы не понимаете, – бурчал себе под нос Степан, также поднимаясь из-за стола.

Шествуя по коридору в сторону уборной, он не мог не обратить внимание на оставленный включенным телевизор, где в большой рамке на коричневом фоне блестели и переливались английские буквы: "Zakidony, welcome to Yggdrasil!"

* Авторский вымысел, а может и произвол. Техника будущего может быть какой угодно, и функционал может предоставлять какой угодно.

** В каноне у Иггдрасиля была собственная приставка, что самая первая на рынке позволяла использовать полное погружение (ака CAO). В манге от этого отказались (были показаны кадры явно сидящего за клавиатурой человека в описанных здесь же очках), так что мною был выбран гибридный вариант. Как оно работает – я не знаю, но считайте, что мышь и десятки клавиш клавиатуры были легко и грамотно переложены на простые контроллеры движения на

три пальца и запястье.

*** Дело происходит в будущем, потому, как хочу так и ворочу. Никто не знает, что будет в следующем году, а тут аж 2130, так что смеритесь что Якутия стала пустыней.

**** Иногда (довольно часто) в работе будут встречаться подобные этому термины. Расшифровывать я их не буду, рассчитывая что люди, читающие фик по оверу, знакомы хотя бы с базовыми игровыми понятиями, а если нет, то вполне способны спросить меня в комментах/загуглить самостоятельно.

<http://tl.rulate.ru/book/94521/3174403>